

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСЕРВАТИВНО- МОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1905 – 1907 гг.

На рубеже XIX – XX вв. в земской среде России оживилась давняя дискуссия либералов и консерваторов о возможных путях ее развития. Сторонники первых считали, что Россия не имеет существенных отличий от западноевропейских стран и должна повторить их путь, но с учетом ошибок последних и без революционных потрясений. Своим идеалом они видели конституционную парламентскую монархию английского образца или республику. Консерваторы, как и их предшественники славянофилы, напротив, подчеркивали своеобразие России и полагали, что она будет и далее идти собственным путем. Эти, казалось бы, незначительные расхождения во взглядах земских деятелей предопределили

в будущем появление в России двух политических течений, оказавших решающее влияние на общественную жизнь Российской империи.

В ноябре – декабре 1899 г. в Москве сложился кружок под названием “Беседа”. В его состав вошли видные земские деятели, аристократы, представители либеральной профессуры. Четко выраженной политической направленности кружок не имел. Численность его членов не превышала нескольких десятков. Тем не менее, “Беседа” оказала значительное влияние на последующее развитие общественно-политического движения в России, т.к. выполняла роль своеобразного дискуссионного клуба, в котором оттачивались идеологические установки будущих влиятельных членов как либеральных, так и консервативных, и даже крайне правых партий. Кружок просуществовал до октября 1905 г.

В 1902 – 1904 г. начинается размежевание между левыми и правыми конституционалистами. В июне 1902 г. в Штутгарте либералы начинают издавать журнал “Освобождение”, в первом же номере которого были сформулированы требования политических свобод и представительного законодательного учреждения. В следующем году в Шафгаузене (Швейцария) состоялось совещание общественных деятелей, представлявших земства и либеральную интеллигенцию, на котором было решено создать Союз конституционалистов, который смог бы объединить группы всех оппозиционных оттенков. Но вскоре выяснилось, что консервативные земские элементы хотят создать отдельную организацию. Осенью 1903 г. в Москве был образован “Союз земцев-конституционалистов”. Радикалы в январе 1904 г. в Санкт-Петербурге учредили “Союз освобождения”, который установил контакты с национальными и революционными партиями в России.

Процесс создания отдельной консервативной политической партии ускорился после начала первой российской революции и издания Манифеста 17 октября, провозгласившего демократические свободы и содержащего обещание созвать законодательную Государственную думу. В конце октября – начале ноября 1905 г. сначала в Москве, а затем в Петербурге вышли воззвания, в которых возвещалось о создании “Союза 17 октября”. К началу 1906 г. октябристы развернули деятельность в масштабе всей страны.

В Белоруссии организации “Союза 17 октября” начали открываться в декабре 1905 – феврале 1906 г. Они образовались в Вильно, Гродно, Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Лепеле, Вилейке, Вележе, Свенцянах и Двинске. Точное число их членов неизвестно, но имеются некоторые сведения по части отделов: в Минскую организацию в январе – марте 1906 г. записалось 982 человека, Гродненскую – 158, Витебская насчитывала ок. 360 – 380 членов и сочувствующих. В Двинске было 3 250 октябристов (по уезду до 9 тыс., скорее всего численность сильно завышена. – Б.К. и Л.Д.) [1,95; 2,2; 3,2; 4,2]. С учетом вышеприведенных сведений можно определить численность октябристов в Беларуси приблизительной цифрой в 5 тыс. человек. Всего по России партия “Союз 17 октября” в 1906 г. достигала численности в 75 – 77 тыс. человек [5, с. 340]. Малочисленность белорусских октябристов объяснялась как конкуренцией со стороны черносотенцев, так и тем, что в Беларуси не было земств и больших индустриальных центров. Поэтому социальную базу “Союза 17 октября” здесь составляли преимущественно русские чиновники, православное духовенство и старообрядцы. В некоторые отделы записывались крестьяне и даже рабочие.

Соотношение различных слоев населения в организациях октябристов было неодинаковым: в Минске на первом собрании присутствовало 462 делегата, из них только 11 представляли крестьян, в Двинске же, например, к “Союзу 17 октября” примкнуло ок. 1 тыс. рабочих-старообрядцев (30% всех членов отдела), в Гродно октябристами становились почти исключительно русские чиновники и

интеллигенция. Они и захватили руководство. Минский отдел возглавил старший врач губернской земской больницы И.У. Зданович, Гродненский – начальник отделения казенной палаты Ф.К. Вульфферт, Витебский – преподаватель духовной семинарии В.В. Богданович и т.д. Октябристом был видный ученый-краевед А.П. Сапунов.

Таким образом, социальный состав черносотенных организаций и отделов “Союза 17 октября” в северо-западных губерниях, практически, совпадал. Это обусловило большую правизну местных октябристов, склонность их действовать в союзе с другими монархическими группами. В феврале 1906 г. обсуждался даже план создания особого окраинного отдела ЦК партии в Вильно [6, с. 2].

“Союз 17 октября” издавал или контролировал ряд местных газет: “Минскую речь”, “Минское слово”, “Витебский голос”, “Двинский листок”.

В начале января 1906 г. минский организационный комитет выступил с программным “Воззванием”. Ближайшие задачи октябристы видели в борьбе “всеми культурными и мирными средствами как с элементами, мечтающими о возвращении к старому режиму... так и с крайними элементами, которые насильственными действиями мешают проведению в жизнь великой реформы... влекут нас к анархии”, а также в содействии всеми мерами немедленному проведению в жизнь конституционного монархического строя на основах Манифеста 17 октября. В связи с этим, они требовали обеспечить гражданские права на свободу слова, печати, собраний и т.п. В то же время, “Союз 17 октября” желал сохранения сильной монархической власти. Царь должен был остаться “верховным вождем свободного народа” [7, с. 3]. Выбирая между правительством и парламентом в вопросе об объеме полномочий, октябристы отдавали предпочтение первому. Консерваторы выступали за сохранение единства Российской империи, против идеи автономизации, но “с признанием за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей” [7, с. 3].

8 – 12 февраля 1906 г. в Москве состоялся первый всероссийский съезд делегатов “Союза 17 октября”. На нем октябристы уточнили свои позиции об отношении к правительству, государственному устройству, национальному, аграрному и ряду других вопросов. При обсуждении почти каждой проблемы делегаты от Северо-Западного края занимали особую позицию. Например, по вопросу об отношении “Союза 17 октября” к внутренней политике правительства с главным докладом выступил член ЦК М.А. Стахович. Он предложил добиваться от Совета министров точного исполнения Манифеста 17 октября. По его мнению, правительство должно было немедленно отменить положение об усиленной и чрезвычайной охранах, безотлагательно объявить законы, обеспечивающие и регулирующие провозглашенные в России свободы. Докладчик выступал против необоснованного ввода военного положения в отдельных городах и губерниях страны, мотивируя свою точку зрения тем, что “введение военного положения может быть вызвано только вооруженным восстанием или приготовлением к нему и должно быть отменено, как только минует крайняя в нем необходимость” [8, с. 123].

С критикой, предложенной главным докладчиком резолюции, выступил делегат от Минска – И.Д. Чигирев (Чигилев). Он возражал против немедленной отмены военного положения и положений об усиленной и чрезвычайной охранах, т.к., по его мнению, они будут необходимы весной, когда должны были усилиться крестьянские выступления и деятельность революционных партий. Для того же, чтобы не оказаться “в периоде времени толкования свобод каждым по своему, что в свое время вызвало революционный пожар”, Чигирев предложил сопровождать

отмену указанных положений введением временных правил, которые регулировали бы их применение до открытия Государственной думы [9, с. 4]. Его поддержал другой депутат от Минска Г.К.Шмидт – председатель минского губернского отдела “Союза 17 октября”. Резолюция, предложенная М.А.Стаховичем, была принята съездом только после того, как были внесены предложенные минчанами поправки.

Против политики кабинета С.Ю.Витте резко выступил делегат от Гомеля Н.П.Савицкий. Он говорил: “Для проведения в жизнь Манифеста 17 октября необходимы честные и верные государю люди – люди с определенными политическими убеждениями и прислушивающиеся к общественному мнению страны. Для того же, чтобы государственные деятели пользовались уважением и доверием населения, необходимо, чтобы за ними была видная общественная деятельность. А у нас на самые ответственные посты назначаются никуда не годные чиновники, лишь заметные своей канцелярской ловкостью, аристократическими связями да умением пользоваться протекцией своих дядюшек и тетюшек. Для проведения в жизнь благой и мудрой воли государя необходимо призвать наиболее достойных представителей общества. Только тогда и возможно иметь гарантии, что эта воля будет осуществляться” [8, с. 130 – 131]. Фактически, гомельский октябрист требовал создания “правительства общественного доверия”.

Принципиальный спор между большинством съезда и белорусскими делегатами разгорелся по вопросу о системе выборов в Государственную думу. Крайняя комиссия, в которой преобладали представители от Северо-Западного края, Польши и Прибалтики, предложила добиваться немедленного введения на западных окраинах куральной системы выборов по национальному признаку. В резолюции секции говорилось: “... по законам 6 августа и 11 декабря выборное преимущество предоставлено незначительному по числу землевладельческому элементу, состоящему главным образом из других народностей. Поэтому необходимо теперь же, до созыва Государственной Думы, в интересах русской государственности и высшей справедливости ввести на окраинах принцип пропорционального избрания выборщиков и депутатов в Государственную думу по национальностям, предоставив право избрания, по крайней мере, одного русского члена Государственной Думы от каждой окраинной губернии и от Царства Польского, по крайней мере, двух депутатов. Секция, проникнутая принципами “Союза 17 октября”, считает необходимым применить те же начала пропорционального избрания и ко всем другим народностям окраин” [10, с. 4].

Против проекта резолюции выступили левые октябристы, а также умеренные делегаты, опасавшиеся, что требование отдельного представительства для русского населения края вызовет ответные требования других народов, а предложение изменения избирательного закона отсрочит созыв Государственной думы. Мнение большинства съезда выразил А.И.Гучков, сказав: “Требования о представительстве русского населения окраин имеют свои основания, как принцип представительства меньшинства. Но этот принцип не может быть осуществлен для одного лишь русского населения уже в силу признания нами равноправия всех народностей. Осуществление такого требования явилось бы особой привилегией для русского населения окраин и только бы обострило бы вражду к нему со стороны других национальностей... Разрешение же этого вопроса теперь только отдалило бы срок созыва Думы, а скорейший созыв Думы является нашим общим желанием” [8, с. 140]. Тем не менее, собравшиеся на съезд октябристы, не возражали против второй части резолюции о признании русского языка единственным государственным языком Российской империи.

6 – 10 мая 1907 г. состоялся второй всероссийский съезд “Союза 17 октября”. В центре внимания делегатов оказались аграрный, а также польский и еврейский вопросы. Октябристы поддерживали столыпинскую аграрную реформу. Они предлагали закрепить наделную землю в частную собственность крестьян, уравнять их в правах с другими категориями населения, организовать переселение на новые территории в Сибирь и другие районы страны. В качестве исключения в программе партии предусматривалось принудительное отчуждение части частновладельческих земель на условиях справедливого вознаграждения.

Своеобразно хотели октябристы решить аграрный вопрос в Беларуси. Они предлагали воспользоваться прусским опытом: принудительно выкупить земли польских помещиков. “Пусть государство не пожалеет средств, чтобы выкупить польские земли, и если само оно будет не в силах, то пусть установит те цены, по которым помещики **обязаны** будут продать русским свои земли”, – писал член “Союза 17 октября”, преподаватель духовной семинарии Д. Скрынченко в газете “Минское Слово” [11, с. 2].

На втором октябристском съезде шла дискуссия между сторонниками и противниками еврейского равноправия. С яркой речью по еврейскому вопросу выступил Г.К. Шмидт. Он отметил, что через предоставление евреям равноправия, еврейскую проблему не разрешить. Обособленность евреев от других народов существовала уже в древнем мире. Причиной ее является образ жизни евреев. В России такая обособленность сложилась с образованием, благодаря попустительству правительства, заинтересованного в регулярном поступлении налогов, еврейской общины – кагала, который гарантировал властям их коллективную выплату. В кагале же создались предпосылки для эксплуатации еврейской бедности своей же буржуазией и раввинами. Оратор высказал мнение, что “это народ не государственный, а паразитический” [8, с. 344]. Минский делегат предложил, прежде чем давать евреям равноправие, уничтожить причину их обособленности – кагал. Была принята резолюция, в которой говорилось, что “признавая за всеми российскими гражданами, без различия национальностей и вероисповедания, равенство перед законом, съезд Союза 17 октября, ввиду экономических и культурных условий нашей родины, не находит возможным немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса”. Октябристы ограничились лишь обещанием пересмотреть еврейское законодательство “во всем его объеме” [8, с. 343].

“Союз 17 октября” отстаивал принцип единой и неделимой России. Октябристы, в принципе, отвергали возможность национальной автономии для отдельных народов империи. Еще на первом съезде партии в феврале 1906 г. все тот же Шмидт говорил: “... автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, “гарниром” она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению” [8, с. 142]. Поэтому, в мае 1907 г. октябристы решительно заявили, что они будут бороться против проекта национальной автономии для Царства Польского, который в это время обсуждался в Государственной думе. Более того, делегат от Пскова А.Н. Брянчанинов предложил вообще исключить представителей окраин из общероссийского народного представительства. Взамен, Польша, Сибирь, Кавказ и Туркестанский край должны были бы иметь свои областные думы, которые направляли бы в Государственную думу своих депутатов с правом совещательного голоса. Съезд, хотя и с некоторой критикой, одобрил этот план [8, с. 340].

Белорусов октябристы не считали отдельным народом. Они полагали, что он является частью русского суперэтноса. “Союз 17 октября” боролся с польскими и литовскими политиками, которые, соответственно, зачисляли белорусов в

состав польской или литовской нации. Оригинальную теорию выдвинул журналист М. Левицкий в статье "Кто белорусы?". Он утверждал: "Белорусы ни литовцами, ни поляками не бывали...". Это коренное восточнославянское племя в прошлом отличалось от прочих только религиозным культом: оно приняло верования древних литовцев, признавало власть бога Кривэ-Кривейты [12, 3].

В 1906 г. при активном участии октябристов в Беларуси образовалась крайняя консервативно-монархическая политическая партия – Русский окраинный союз (РОС). Предпосылкой его создания было недовольство белорусских октябристов решениями первого съезда "Союза 17 октября" в Москве, и, в частности, по системе выборов в Государственную думу. Уже через неделю после закрытия съезда, Виленский отдел решился нарушить партийную дисциплину, возбудив через местного генерал-губернатора ходатайство о посылке в Государственную думу особого депутата от русского населения г. Вильно [13, с. 1]. На точке зрения белорусских октябристов стояли и другие правые организации края, группировавшиеся вокруг "Северо-Западного русского веча".

20 февраля 1906 г. в Вильно состоялся съезд оппозиционных ЦК "Союза 17 октября" представителей окраинных отделов Вильно, Минска, Варшавы, Риги и Юрьева, а также "Северо-Западного русского веча". Главными темами, обсуждавшимися на съезде, были вопросы о системе выборов в народное представительство и об образовании особого окраинного "Союза 17 октября". Решено было послать делегацию к Николаю II для преподнесения адреса с ходатайством об предоставлении русскому населению края права выбирать отдельных представителей в Государственную думу. Также местные консерваторы решили образовать "окраинный союз", в который смогли бы войти на правах автономии все русские крайние консервативно-монархические организации.

Уже 26 февраля отделы "Союза 17 октября", участвовавшие в съезде начали обсуждение проекта новой партии, а 9 марта императору была представлена делегация от "русских людей из западных окраин", которая вручила ему адрес с требованием куримальной системы выборов по национальному признаку на окраинах. В составе делегации были представители от Минска (Г.К.Шмидт) и Вильно (Ф.Ф.Фидлер). На состоявшемся 12 марта общем собрании отдела "Союза 17 октября" в Минске, Г.К.Шмидт доложил о благосклонном приеме в Санкт-Петербурге ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин [13, с. 3].

Таким образом, белорусские октябристы существенно разошлись с общероссийским "Союзом 17 октября". Летом 1906 г. в ЦК серьезно дебатировался вопрос об исключении западных отделов, нарушивших решения первого съезда, из партии. Однако было решено отдать этот вопрос на рассмотрение следующего всероссийского съезда [13, с. 3]. В последующем западные отделы остались все-таки в составе "Союза 17 октября", а их представители участвовали в большинстве общеимперских форумов партии.

Окончательно Русский окраинный союз оформился в октябре 1906 г. в результате соглашения местных октябристов с Союзом русского народа. Отделы РОС были образованы и в других городах Беларуси. Центральным печатным органом стала газета "Окраины России". В Минске издавалась газета "Минское Слово".

РОС поставил перед собой цель стать "оплотом русской государственности и русской народности на окраинах" [14, с. 1]. Для этого в его Уставе предусматривались следующие виды деятельности:

- 1) объединение русского населения края на национальной почве и защита его интересов;

2) ходатайства по возникающим у местного русского населения вопросам перед правительством, Государственной думой, Государственным советом и монархом;

3) ознакомление всей России с реальным положением окраин и их русского населения [14, 1].

В действительные члены Союза принимались лица обоего пола, которые разделяли его цели, кроме: несовершеннолетних, людей, подвергшихся ограничению прав по суду (в основном это были участники антиправительственных акций. – Б.К. и Л.Д.) и учащихся. Устав РОС был рассчитан на максимальный охват православного населения края. Отдел мог быть открыт при каждом приходе. Для привлечения в ряды организации лиц, “не имеющих возможности состоять действительными членами” (т.е. военных, полицейских, высших должностных лиц и др. – Б.К. и Л.Д.), предусматривалось избрание их членами-соревнователями. Они могли не платить членских взносов. РОС был открыт для всех окраинных организаций, которые разделяли его цель и не имели в своих программных документах пунктов, противоречащих ей [14, с. 1].

Отделы партии вели активную агитацию среди населения Беларуси, устраивали вечера, спектакли, лекции. В Минской губернии под идеологическим влиянием РОС находился Русский женский кружок. Его первое заседание состоялось 27 января 1907 г. В данную организацию записывались жены русских военных, чиновников, учителей, врачей, помещиков. В качестве членов-соревнователей в клуб могли вступать и мужчины. Председателем кружка была избрана жена минского губернатора В.П. Эрдели, секретарем – барон Н.А. Тизенгаузен. Цели организации перекликались с целями РОС: “...служить сближению русских людей и содействовать их духовному единению, во имя любви к родине, в делах общего значения” [15, с. 4]. Но в отличие от руководителей Окраинного союза, создатели женского кружка рассчитывали, что смогут проникнуть глубже в массы посредством применения более изощренных приемов пропаганды. Члены клуба должны были способствовать решению его задач “в своих семьях, среди своих знакомых и вообще в своей частной жизни”, сотрудничая в сфере домашнего обихода [15, с. 4]. Задачи были намечены разные:

1) изыскание средств и учреждение для русских женщин благотворительных учреждений, содействие образованию потребительских товариществ, касс взаимопомощи;

2) устройство общежитий для русских учащихся при женских учебных заведениях;

3) помощь нуждающимся русским людям из своих средств и ходатайства перед правительством, общественными и учебными учреждениями.

Одновременно члены кружка должны были “заботиться, чтобы русские люди во всех проявлениях, как церковно-приходской, так и общественной жизни принимали бы живое участие”, в том числе поддерживали бы законное правительство [15, с. 4]. Клуб мог устраивать публичные заседания, чтения, музыкальные вечера, выставки, базары, содержать библиотеку. Русские монархисты и администрация оказывали ему финансовую поддержку: только за один месяц, с 27 января по 27 февраля 1907 г., в казну организации поступил 621 рубль от членских взносов и доброжелателей [16, с. 1].

“Союз 17 октября” и РОС были крупнейшими русскими консервативными партиями на территории Беларуси в годы первой российской революции. Деятельность других партий была не так значительна. В конце 1905 г. в Гродно образовался отдел Партии правового порядка, объединивший ок. 60-70 человек, которые представляли, главным образом, русское чиновничество. В начале

следующего года начал организовываться аналогичный отдел в Минске. Программа Партии правового порядка практически ничем не отличалась от программы "Союза 17 октября". Поэтому просуществовала она не долго. В феврале 1906 г. ее гродненская организация объединилась с местными октябристами. Сведения о Минском отделе исчезают из печати в том же месяце.

Летом 1906 г. группа левых октябристов во главе с П.А.Гейденом и М.А.Стаховичем, совместно с правыми кадетами, сформировала Партию мирного обновления, которая заняла промежуточное место между "Союзом 17 октября" и Конституционно-демократической партией. В Беларуси к мирнообновленцам примкнули крупные польские землевладельцы – Р.А.Скирмунт и князь Друцкий-Любецкий [17, с. 3]. Сколько-нибудь значительной политической силой Партии мирного обновления стать не удалось, в межреволюционные годы она стала основой для формирования Партии прогрессистов.

На рубеже 1905 – 1906 гг. в Вильно возникла специфическая краевая организация октябристского направления – общество "Крестьянин". В его члены принимали лиц крестьянского происхождения, а также людей других сословий, которые являлись христианами и сочувствовали "проведению в жизнь основных начал Манифеста 17 октября 1905 г.". Общество издавало еженедельный журнал того же наименования. Численность организации колебалась в пределах нескольких тысяч [18, с. 221]. Ее лидерами были известные виленские монархисты Вруцевич, Каранкевич, Пщелка. Цели "Крестьянина" практически полностью совпадали с целями РОС, с той только разницей, что если последний стремился объединить все русское население, то первая организация представляла саму себя прежде всего, как защитницу крестьянства. Общество предполагало заниматься "умственным развитием крестьян Северо-Западного края" и пробуждением в них сознания равноправных граждан Российской империи, а также хотело с помощью законов оборонять их экономические и правовые интересы, оказывать моральную и материальную поддержку своим членам [18, с. 221].

"Крестьянин" выступал против социалистических идей, все надежды по решению аграрной проблемы связывались с монархом. Редакция центрального печатного органа партии от имени крестьян заявляла, что они желают только земли, а не воли [19, с. 302]. Общество допускало увеличение крестьянского землевладения за счет принудительного отчуждения части земли помещиков. Анализируя данные генерал-губернаторской статистики, которая была подготовлена к совещанию по вопросам землеустройства 29-31 августа 1906 г., "Крестьянин" заметил, что в 1906 г. общая площадь налогооблагаемых надельных крестьянских земель в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях составляла 4, 5 млн. десятин, т.е. в 2 раза меньше, чем в 1860 г., накануне отмены крепостного права. Для того, чтобы сократить количество малоземельных и безземельных крестьян в крае, общество предложило довести уровень надельного крестьянского землевладения до уровня 1860 г., прибавив к нему недостающие 4,5 млн. десятин, взятых из крупных латифундий [19, с. 303]. Однако, несмотря на то, что воззвания "Крестьянина" широко распространялись по территории Беларуси в годы революции, данная организация, отражая настроения прежде всего зажиточного крестьянства, которое рассчитывало на столыпинскую реформу, не настаивало на выполнении своих требований.

Особой стороной политической деятельности консервативно-монархических организаций было участие в выборах Государственной думы. В ходе первой избирательной кампании все консервативные группировки Северо-Западного края сплотились вокруг "Союза 17 октября". Первый всероссийский съезд октябристов принял соответствующую резолюцию, в которой ЦК предписывалось:

“...обратиться с призывом ко всем отделам и местным комитетам “Союза” вступить в соглашение с партиями, программы которых в основных положениях совпадают с программой “Союза”, и на местах выработать план совместной деятельности на время предстоящих выборов” [10, с. 30]. Как белорусские октябристы поспешили воспользоваться этой резолюцией мы видели на примере создания РОС. Кроме того, они развернули значительную агитацию. Со 2 декабря 1905 г. по 29 января 1906 г. только минским организационным комитетом “Союза 17 октября” было распространено среди населения 48 500 воззваний и брошюр как местного бюро, так и ЦК [20, с. 2].

Тем не менее, во время подъема революционного движения, программа “Союза 17 октября” успехом не пользовалась. Еврейское большинство в белорусских городах отрицательно относилось к октябристам за их нежелание выступить с требованием немедленного предоставления евреям равноправия и отмены черты еврейской оседлости. Польских землевладельцев не удовлетворяло решительное отстаивание российскими консерваторами принципа сохранения единой и неделимой России. Об отношении местного населения к октябристам свидетельствует такой факт: 29 января, после окончания общего собрания Минского отдела “Союза 17 октября”, “неизвестные” разбили все стекла в окнах нижнего этажа дома, где оно проходило [9, с. 4]. Отвечая на запрос Департамента полиции минский губернатор отмечал, что на значении “Союза 17 октября” на выборах рассчитывать трудно, его лидеры не пользуются поддержкой обывателей, т.к. считаются крайне правыми [21, с. 121]. Зато к союзу с октябристами примкнули старообрядцы Виленской, Витебской, Могилевской и Сувалковской губерний, которых сблизило с ними требование отдельного представительства в нижней палате российского парламента [22, с. 60].

Избирательная компания в I Государственную думу окончилось для консерваторов поражением: в Минской губернии они провели в народное представительство всего 2-х членов “Союза 17 октября” и 1-го члена Партии правового порядка, в Могилевской – 3-х от “Союза 17 октября” и 3-х от Партии правового порядка, в Гродненской и Виленской – по 1-му от “Союза 17 октября”. Противостоявшие им на выборах кадеты и их союзники – Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси, сионисты, Союз достижения равноправия евреев в России – получили ок. 85% всех голосов выборщиков [22, с. 67]. Все избранные крестьяне были беспартийными.

Первый созыв российского парламента работал недолго и был распущен в июле 1906 г. Выборы во II Государственную думу проходили, с одной стороны, в обстановке подавления революции, а с другой – в условиях начала столыпинской аграрной реформы. Учитывая прошлый опыт, самодержавие направило все силы на поддержку черносотенных и консервативных организаций. Правые и сами активизировали свою деятельность, стремясь привлечь на свою сторону прежде всего крестьянство. В ноябре 1906 г. от имени крестьянина-октябриста, бывшего депутата I Государственной думы С.И.Готовица, все краевые газеты проправительственного направления опубликовали “Открытое письмо к крестьянам”, в котором последних призывали к голосованию за правых кандидатов на выборах. Настоящим автором письма был уже известный нам минский октябрист и деятель РОС Г.К.Шмидт [23, с. 69 – 77]. В начале 1907 г., руководствуясь той же целью, Минский отдел “Союза 17 октября” открыл подписку в пользу голодающего от неурожая населения [24, с. 2].

Итоги выборов во II Государственную думу оказались более благоприятными для консервативно-монархических партий, чем в прошлый раз. В Витебской губернии были избраны 3 кандидата от РОС, в Могилевской – 3 октябриста, в

Минской – 6 октябристов, в Гродненской и Виленской – по 1-му октябристу. Всего русские консерваторы провели 14 депутатов, поляки – 11, прогрессисты – 7, четверо депутатов были беспартийными [23, с. 69 – 77]. Полное поражение в отличие от других регионов Российской империи в Беларуси потерпели левые.

II Государственная дума унаследовала все противоречия первой и носила еще более оппозиционный характер. Правительство убедилось, что при сохранении в силе избирательного закона от 11 декабря 1905 г., изданного в разгар революционного движения в стране, нельзя обеспечить удовлетворительный для себя состав нижней палаты парламента. Со своей стороны крайне правые развернули пропагандистскую кампанию против Думы. Николай II пошел им навстречу. 3-го июня 1907 г. Государственная дума была распущена, при этом был изменен и закон о выборах. Представительство от помещицкой курии было увеличено до 51%. В Виленской, Витебской и Гродненской губерниях этот процент был ниже, т.к. в них существовало значительное польское помещицье землевладение, представительство от которого правительство желало уменьшить. Император поддержал РОС, введя куриальную систему выборов по национальному признаку в Северо-Западном крае. Съезды землевладельцев Гродненской, Минской, Могилевской и 7-ми уездов Витебской губернии делились на два отдела по национальному признаку: польский и общий, в который записывались все землевладельцы не поляки. В Виленской губернии была создана отдельная русская курия, в которой помещики получили норму в 47,2% выборщиков.

Изменения избирательного закона и атмосфера правительственной реакции после первой российской революции позволили правым и консерваторам одержать на выборах в III Государственную думу убедительную победу. В Минской губернии все избранные оказались кандидатами РОС. "Союз 17 октября" потерял несколько депутатских мест от Северо-Западного края, так как население голосовало за более правых кандидатов. Всего в думу прошло 12 помещиков, 7 представителей православного духовенства, 1 ксендз, 5 чиновников и 11 крестьян. Из них 19 человек вошли во фракцию правых, 4 – во фракцию октябристов, среди них А.П.Сапунов [25, с. 242].

Таким образом, в годы первой российской революции консервативно-монархические партии России пользовались заметной популярностью среди различных слоев населения Северо-Западного края и оказывали значительное влияние на общественное мнение, чем завоевали симпатии правящих кругов во главе с самим царем. Можно с уверенностью утверждать, что белорусские консервативные организации своей деятельностью внесли существенный вклад в поражение революции 1905 – 1907 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1993. – Т.1.
2. Общее собрание Минского отдела "союза 17 октября" // Минская речь. – №25. – 1.2.1906.
3. "Союз 17 октября" // Минская речь. – №39. – 18.2.1906.
4. "Союз 17 октября" // Минская речь. – №56. – 18.3.1906.
5. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М., 1995.
6. Общее собрание минского отдела Союза 17 октября // Минская речь. – №48. – 1.3.1906.
7. Воззвание Минской организации Комитета Союза 17 октября // Минская речь. – №3. – 5.1.1906.
8. Партия "Союз 17 октября". Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х томах. – М., 1996. – Т.1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905 – 1907 гг.

9. Местная хроника // Минская речь. – №40. – 19.2.1906.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.869, оп.1, д.1286.
11. **Скрынченко Д.** Единственная возможность разрешения польского вопроса в Минской губернии // Минское Слово. – №58. – 18.1.1907.
12. **Левицкий М.** Кто белорусы? // Минская речь. – №7. – 11.1.1906.
13. РГИА, ф.869, оп.1, д.1299.
14. Устав русского окраинного союза // Минское Слово. – №46. – 3.1.1907.
15. Устав русского женского кружка в г. Минске // Минское Слово. – №58. – 18.1.1907.
16. Местная хроника // Минское Слово. – №91. – 27.2.1907.
17. Местная хроника // Минская речь. – №159. – 15.7.1906.
18. **Сташкевич Н.С., Романовский И.Ф.** Помещичье-монархические партии и организации в Белоруссии // Палітычныя партыі Беларусі. – Мн., 1994.
19. **Цейкевіч А.** “Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / Пасляслоўе А. Ліса. 2-е выд. – Мн., 1993.
20. И.О. Общее собрание Минского отдела “союза 17 октября” // Минская речь. – №25. – 1.2.1906.
21. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 – 1908 гг. // Вопросы истории. – 1997. – №6.
22. **Мартынова М.А.** На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906) / Под ред. Т.Е. Солодкова. – Мн., 1986.
23. **Забайскі М.М.** Грамадска палітычная барацьба ў Беларусі ў час выбараў у II Дзяржаўную думу Расіі // Весці Нацыянальнай АН Беларусі: Серыя гуманітарных навук. – 1998. – №2.
24. Местная хроника // Минское Слово. – №69. – 31.1.1907.
25. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1996. – Т. 3.